

Гарри материализовался на траве с легким хлопком, словно его выбросило из невидимого портала. Он ощутил под ногами мягкую, упругую почву, вдыхая чистый, свежий воздух, нетронутый промышленными испарениями. Трава простиралась до самого горизонта, сливаясь с ясным, голубым небом, на котором сияло солнце. Вдали высился замок, не столь величественный, как Хогвартс, но не менее прекрасный, словно из сказки. Морган ле Фей, с улыбкой на лице, стояла рядом. — Добро пожаловать в Авалон, — произнесла она, направляясь к замку. Гарри последовал за ней, с трудом веря своим глазам. — Итак, здесь мы можем говорить свободно? — спросил он. — Да, — подтвердила Морган, — Технологический мир здесь бессилен. Никакие жучки, как вы их называете, не могут проникнуть сюда. Даже спутники не видят этот остров, защищенный могущественным барьером. Мы совершенно невидимы. И, конечно же, магические семена и предметы, которые вы привезли, пригодятся нам. Мы сможем вырастить их здесь, не привлекая внимания. Они подошли к замку, и Морган открыла массивные дубовые двери. — На Авалон уже нападали? — спросил Гарри, его взгляд скользил по внушительным стенам. — Да, — ответила Морган, ее голос стал серьезным. — И Моргана, и Мерлин. — Подождите, Мерлин...? — Гарри засомневался. — Рыцари Круглого Стола неоднократно нападали на Авалон, — пояснила Морган, — потому что он предоставлял убежище ведьмам и волшебникам, спасавшимся от охоты на ведьм. Мерлин, как придворный волшебник Артура, был обязан приводить сюда беглецов, искавших здесь защиту. Мерлин, возможно, и был великим магом, но он также был самым большим предателем, которого мы знали. Он продался и был ответственен за гибель бесчисленного количества ведьм и волшебников. Именно поэтому я покинула его, не желая обречь своих сородичей на смерть за то, что они волшебники. — Мне трудно в это поверить, — признался Гарри, потрясенный словами Морган. — Мерлин пытался научить меня быть слугой маглов, — продолжила Морган, ведя его через величественный зал, — Чтобы я использовала свою магию на службе двора. Ты слышал, что я питала глубокую ненависть к жене короля Артура, королеве Гвиневре? Гарри огляделся, понимая, что он находится в средневековом мире. — Да, — медленно произнес он. — Она вела себя высокомерно и властно, приказывая мне, как простому слуге, — с горечью произнесла Морган. — Вытирать ей ноги, готовить еду, согревать постель, поправлять прическу. Я постоянно выражала свое несогласие Мерлину, но он говорил, что это часть моих обязанностей. Когда мне исполнилось шестнадцать, я не выдержала. Я забрала книгу заклинаний Мерлина и сбежала, прокляв половину стражников и украв лошадь, чтобы начать путешествие в Авалон. Я знаю, что Мерлин был глубоко уязвлен моим уходом. Он преследовал меня по всем землям, чтобы заставить вернуться и вернуть украденное. Я знала, что магически никогда не смогу бросить вызов Мерлину, но я знала его уловки и заклинания, так что могла перехитрить его. Я делала это много раз, чтобы избежать поимки, и чтобы спасти бесчисленное множество ведьм и волшебников от охотников на ведьм. Авалон был единственным убежищем, которое у нас было. — Это отличается от моего мира, — заметил Гарри, впитывая информацию. — Международный статут секретности был создан в 1689 году. Он заставил ведьм и волшебников скрываться. Это также привело к многочисленным спорам, — объяснила Морган, зажигая факел и поднося его к глазам. — Некоторые, кто не хотел войны, считали, что мы должны просто скрываться. Другие были раздражены, им не нравилось, что они должны скрывать, что они волшебники. Они считали, что наш род должен вступить в войну с маглами, чтобы гарантировать, что нашему роду больше никогда не будет угрожать опасность. — Это сложный аргумент, — признала Морган. — Я бы засомневалась. В какой-то мере я согласна с тем, что мы должны были дать отпор, заставить их заключить соглашение о прекращении огня, но в то же время создать скрытые поселения, чтобы нас не вытащили из наших домов и не сожгли заживо. — Мне это тоже интересно, — вздохнул Гарри, следуя за Морган. — Что здесь произошло? — Мерлин, что случилось, — коротко ответила Морган, ее взгляд стал холодным. — Я пряталась здесь почти три года, изучала магию и училась всему, чему могла. Потом прибыли Мордред и Моргана. — А что за история с Мордредом? — спросил Гарри. — Мордред — это незаконнорожденный сын короля Артура,

рожденный от Морганы, — пояснила Морган, ее голос стал ледяным. — Моргана переоделась подростком и переспала с Артуром, несмотря на то, что была его сводной сестрой. — Подождите, что?! — воскликнул Гарри, потрясенный. — У Морганы и Артура был один отец, но разные матери. Они были почти одного возраста, — продолжила Морган, ее голос был спокоен, но в нем чувствовалась ярость. — Моргана была опасной и немного ненормальной. К сожалению, она не имела права ни на землю, ни на власть, но очень жаждала ее. На одном из праздников, предшествовавших свадьбе Артура с Гвиневрой, Моргана предстала перед Артуром в образе юной девушки, желающей доставить ему удовольствие. Артур неосознанно занялся любовью с собственной сестрой и в ту же ночь оплодотворил ее. О ней он узнал только через двадцать лет, когда к нему явился Мордред и объявил, что это его сын. Я относилась к ней с большим подозрением. Она была настоящей темной колдуньей и использовала Артура с одной целью: произвести на свет наследника, чтобы захватить его королевство. Насколько я знаю, ей это почти удалось. — А как же Мордред и Гвиневра? — спросил Гарри, пытаясь разобраться в запутанных событиях. — Какое-то время Мордреда принимали в замке его отца. Он сказал Гвиневре, что когда он станет королем, ему понадобится королева, и она будет служить ему лучше всех, поклявшись в верности, как только Артур уедет. К сожалению, назревала война, и Артуру пришлось отправиться в Галлию, чтобы сразиться с римским прокуратором Луцием Тиберием, который хотел захватить Британию. Поскольку Мордред был сыном Артура, его оставили управлять замком. Вместо этого Мордред назначил себя королем и пригласил Моргану и ее людей в замок. Он ежедневно насиловал Гвиневру, избивал ее, издевался над ней, унижал ее. Она была заточена в замке, не в силах остановить Мордреда в его стремлении к власти. Тогда он заставил ее выйти за него замуж и нарушить клятву, данную Артуру. Артур, будучи знатоком военного дела, победил Луция Тиберия и, вернувшись домой, узнал, что сделал Мордред. Это привело к новой войне. Мордред был многочисленнее, но у Артура был опыт и более опытные воины под его командованием. Битва была напряженной... Битва бушевала с рассвета до заката, подобно буре, что сокрушает все на своем пути. Я знал, что Мордред получил смертельную рану, его армия была разгромлена, но и Артур был ранен. Поединок Морганы и Мерлина стал кульминацией этой кровопролитной схватки. Оба мага бились с яростью, но ни один не мог одержать верх. В конце концов, воины Артура, словно волна, обрушились на остатки войска Мордреда, и битва завершилась их триумфом. — Лишь бы все это не было предвестником скорого конца.